

УДК 7.032'02»–5/-4»(38)

ББК 85.113(3)

DOI 10.18688/aa2313-1-5

Е.А. Бойко

Храм Зевса Олимпийского в Акраганте (ок. 480 г. до н. э.): к вопросу планировки

I

Олимпейон в Акраганте (Илл. 9) — исключительный памятник древнегреческой архитектуры сразу в нескольких отношениях: с точки зрения размеров, планировки, оригинального скульптурного убранства, включавшего колоссальные фигуры теламонов, размещённые по периметру постройки (Рис. 1). Об этих гигантах и их роли в декорации храма в прошедшие два века было написано немало исследований¹. Мы же в данной статье сосредоточимся лишь на одном вопросе — нестандартной планировке акрагантского Олимпейона.

Хотя Олимпейон идеально встраивается в традицию масштабных архитектурных проектов старших тираний, он имеет необычную для греческой архитектуры планировку: снаружи он обнесен не колоннадой, как стандартные греческие периптеры или диптеры, но сплошными стенами, из которых выступают полуколонны. В интерьере полуколоннам соответствуют пилястры. Обе формы не являются чисто декоративными — они представляют собой две стороны одной опоры, интегрированной в стену. Пространство же храма внутри тоже делится не колоннадами, а двумя стенами с пилястрами. По своим размерам Олимпейон превосходит все другие греческие храмы, построенные в дорическом ордере. Его периметр составляет 110×53 м, что делает храм сопоставимым с ионийскими диптерами VI в. [7, р. 3].

Этот храм был воздвигнут в особом месте — в пределах городских стен, но на окраине полиса, почти в конце протяжённой сакральной дороги в отдельной части города, которая называется сейчас «долиной храмов». За Олимпейоном из крупных культовых построек находился лишь храм Диоскуров, а также обособленная часть святилища, посвященная хтоническим богиням. Храм Зевса был заложен одновременно с постройкой многих других зданий в Акраганте тираном Фероном из рода Эмменидов, правившим в 488–472 гг. до н.э. (Polyb. 9.23, Diod. Sic. 13.82.1–4). Однако, Олимпейон был самым крупным и самым оригинальным с точки зрения архитектурного решения. Вместе с тем, несмотря на инженерные и стилистические нововведения (например, опоры в виде пилонов с одной стороны и полуколонн — с другой), облик Олимпейона демонстрирует художественный синтез архитектурных тем, уже существовавших в Средиземноморье к моменту постройки храма. Каковы же они?

Исследователи традиционно полагают, что архитектор Олимпейона вдохновлялся древневосточной архитектурой, и у этого суждения есть свои основания. Во-первых, фигуры антропоморфных гигантов-опор ранее появлялись только в древневосточном искусстве, и то, крайне редко — в пример можно привести атлантов из Телль-Халафа,

¹ Вот наиболее важные из них: [2; 5; 7; 9; 10; 12; 13; 17; 20; 23; 24; 25; 26; 29; 32; 34; 37].

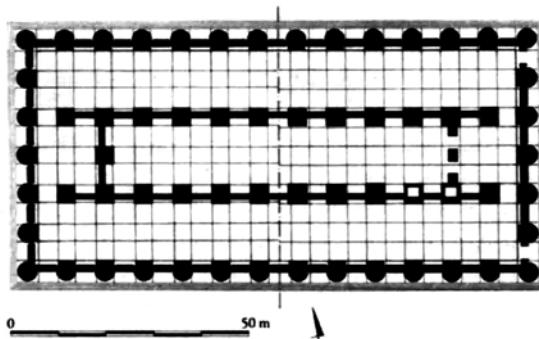

Рис. 1. Д. Мертенс. План храма Зевса Олимпийского в Акраганте. Воспроизведется по: [21, р. 803 №. 34.1.4].

намного более распространены их изображения². Во-вторых, у храма есть некоторые особенности планировки, которые не согласуются с греческим каноном: одна из них — расположение входа. Нечётное количество колонн на торцевой стене исключает возможность наличия входного проема в центре фасада, поэтому Ч. Р. Кокерелл в первой реконструкции храма поместил входы в крайние интерколумнии [9, pl. 2]. Однако раскопки Клементе Маркони в 1920-х гг. показали, что никаких археологических следов входов в названных местах нет. Кроме того, исследования показали, что фигуры гигантов стояли на выступах стен во всех интерколумниях, за исключением центрального северной (длинной) стороны [25, р. 199]. Сохранность Олимпейона на тот момент не позволяла делать однозначных выводов³, однако Х. Дрерупом [17] была высказана идея о том, что вход в храм находился в центре северной стены — там, где не было теламона. По его мнению, в таком прочтении планировка храма Зевса представляла интерпретацию ассирийской, и более поздней финикийской типологии храмов с изогнутой осью.

Облик сицилийского храма действительно во многом напоминает образцы древневосточной и, в частности, близкой территориально древнеегипетской архитектуры. Колонны, сложенные из прямоугольных блоков, а не барабанов, вертикали пилястр,

² Этой теме посвящено эссе Мирко Фондерштайна 2001 г. [37]. Исследователь считает, что архитектор Олимпейона сознательно выбрал восточную иконографию атланта с поднятыми руками, не известную современным исследователям по архитектуре дофероновского времени. От фигур Тель-Халафа такие атланты отличаются актом несения: они не держат кровлю на голове, а вытягивают руки для поддержки. В качестве «восточного образца» Фондерштайн называет отличных от греческих образно и идеологически теламонов — с ахеменидских рельефов Накши-Рустама или изображенного трона во дворце Синнхериба в Ниневии, столице Ново-Ассирийского царства. Идущие или стоящие атланты «восточного типа» всегда держат на вытянутых вверх руках фигуру царя, или его трон, или постамент трона. Греческий же теламон стоит в «закрытой позе», согбаясь и напрягая мышцы под тяжестью несомого им антаблемента. Таким образом, в греческом искусстве проявился интерес к конструкции архитектуры и тела. Выбранная фероновским архитектором древневосточная, в особенности ахеменидская, иконография процессии, по мнению Фондершайна, транслирует характер власти, на которую притязал тиран.

³ В XVIII в. руины храма были разобраны для строительства мола [7, р. 52], а в 1800-х гг. там проводились археологические раскопки, которые не были задокументированы [22; 23, р. 184; 7, р. 85].

членяющих протяженную поверхность стены, барьеры, не закрывающие нагло внутреннее пространство, ряды каменных гигантов — все эти черты кажутся узнаваемыми. Многие из них можно видеть, как в ранних памятниках Египта, например, в храмовом комплексе Джосера (Илл. 10), так и в более поздних — таких как гробница Петосириса [38].

Вместе с тем, Олимпейон очевидно вписывается и в традиции архитектуры греческого мира. Чаще всего его сравнивают с монументальными ионийскими храмами VI в. — в первую очередь, из-за размеров и роскошной декорации. Четыре ионийских диптера — самые большие постройки в истории архаической Греции — это первые храмы такого рода, которые определили границы и каноны типологии. Два диптера были построены в святилище Геры на Самосе [19, р. 317–325; 33, р. 73] (Рис. 2.1), ещё один — в святилище Артемиды в Эфесе [28] (Рис. 2.2) и в святилище Аполлона в Диодимах [16] (Рис. 2.3). Все эти постройки демонстрируют, как и Олимпейон, колоссальные размеры, оригинальность пластического оформления и общий размах замысла, что было обусловлено амбициями их заказчиков.

Археологическая картина в случае со всеми диптерами сходна: глубокий фундамент, который не всегда дает полное представление об изначальной планировке, множество каменных архитектурных деталей, остатки изысканной архитектурной скульптуры. В историографии каждого из памятников обнаруживается дискуссия насчёт количества ордерных опор, их неизменно богатой и разнообразной декорации.

Несмотря на то, что диптеры намного старше Олимпейона, мы можем проследить некоторые общие конструктивные тенденции в архитектуре: строительство каждого из этих храмов, кроме первого, недолго простоявшего, предполагало существенную подготовку грунта и фундамента. Почти все храмы (кроме Диодимейона) были более 100 м в длину и 50 м в ширину, имели полностью или частично открытую цеплу, богатую скульптурную декорацию: у ионийских диптеров она была в архаическом вкусе изысканной, нередко мраморной. Она включала вариативную пластическую разработ-

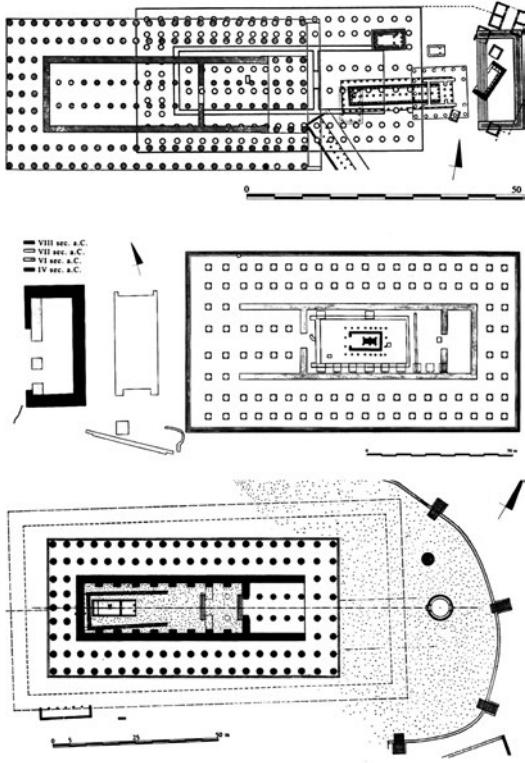

Рис. 2. Ионийские диптеры VI в. д. н.э. 1. Х. Кирилл. План диптеров Геры на Самосе ок. 560–546 гг. до н. э. и 530–100 гг. до н. э. Воспроизведется по: [21, р. 743 №. 28.6.2.1b]; 2. А. Баммер, У. Мусс. План храма Артемиды в Эфесе 560–546 гг. до н. э. Воспроизведется по: [21, р. 735 №. 28.3.1]; 3. Г. Грубен. План храма Аполлона в Диодимах 576–530 гг. до н. э. Воспроизведется по: [21, р. 739 №. 28.4.3].

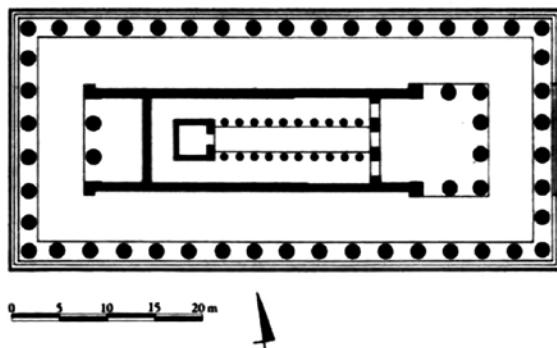

Рис. 3. Д. Мертенс. План храма G в Селинунте, конец VI в. до н. э. Воспроизведётся по: [21, р. 835 №. 34.9.3.3]

ку колонн, разнообразные фигурационные и орнаментальные фризы. Вероятно, теламоны Акраганта⁴ и богатая фронтона декорация — это дорический и классический (в противовес ионийскому архаическому) вариант такого пластического разнообразия.

Ещё одна общая черта, которая роднит Олимпейон с диптерами — это связь с издревле почитаемым священным участком за стенами города. Акрагантский храм был построен в пределах города и стоял на месте, которое было отмечено следами более раннего культа, но не столь древнего и важного как в случае с ионийскими диптерами. Вместе с тем, Олимпейон, как и вся долина храмов, находится на южной периферии огромной территории города — в противоположность храмам, построенным на акрополе. Такое расположение приближает долину храмов к экстрамуральным святышкам Ионии. По всей видимости, архитектор Олимпейона подражал более ранним ионийским диптерам, но «на итальянский лад».

Несмотря на перечисленные сходства, выбор фасадного решения храма в Акраганте, очевидно, не связан с ионийскими прототипами: кроме отличного ордера, у всех ионийских храмов наблюдается неравное количество опор спереди и сзади — черта, сопряженная с расширенным входным интерколумнием. Руины храма в Акраганте полностью исключают такую планировку: на каждой из сторон достоверно известно семь ордерных опор. Идея внутренних членений-пилястр теоретически может восходить к оформлению целлы Дионисея, где стены также были декорированы плоскими лопатками [21, р. 739], однако, во-первых, судить об этих деталях трудно по причине состояния сохранности, а во-вторых, в Олимпейоне впервые в греческой архитектуре пилястры становятся полноправным ордерным элементом, ложащимся в ордерную сетку. В этом — очевидное новаторство акрагантского архитектора.

II

Идеологически, типологически и хронологически Олимпейон Ферона близок Олимпейону, заложенному Писистратидами у подножия афинского акрополя (Arist. Pol. 5. IX.4-5). Обе постройки, основанные на рубеже классической и архаической эпох и вы-

⁴ Теламоны Олимпейона также представляются визуальной метафорой тиранического правления. Этот образ проник в Грецию с востока, вероятно, из Ахеменидского Ирана [37].

строенные в дорическом ордере, были посвящены Зевсу Олимпийскому.

Эпитет «Олимпиец» / «Олимпийский» (*Ολύμπιος*) применительно к Зевсу используется в текстовых источниках в двух качествах: во-первых, в литературных описаниях мифологического персонажа, во-вторых, — как эпитет бога, его определенной культовой ипостаси. Несмотря на тот факт, что этот эпитет — один из наиболее часто встречающихся в литературе, религиозных посвящений Зевсу Олимпийскому в греческом ареале совсем немного⁵.

Что касается литературы, то гомеровский Зевс Олимпиец (в особенностях в «Одиссее») олицетворяет собой идею справедливого воздаяния, высшего суда: не случайно Афина вступается за Одиссея именно перед Зевсом (Hom. Od. 1.44–62; 5.5–20). Зевс — бог, предупреждающий потенциальных преступников, например, Эгисфа (Hom. Od. 1.38) перед тем, как покарать их; он же наказывает спутников Одиссея (Hom. Od. 12.375–419).

В «Теогонии» Гесиод приписывает Зевсу ещё одну важную черту: громоверхец не только следит за миропорядком, но и устанавливает свой миропорядок. Гесиод проговаривает (Hes. Theog. 96): «все цари — от Кронида», т. е. в его понимании существует чёткая связь между Зевсом и царями. В целом главная мысль греков о Зевсе — это мысль о сохранении справедливости (ср. Aes. Aga. 60; в переводе Вяч. Иванова: «Охраняет Кронион гостиный устав»).

Возвращаясь к храму Зевса Олимпийского в Афинах, отметим, что с идеологической точки зрения эта параллель представляется очень близкой

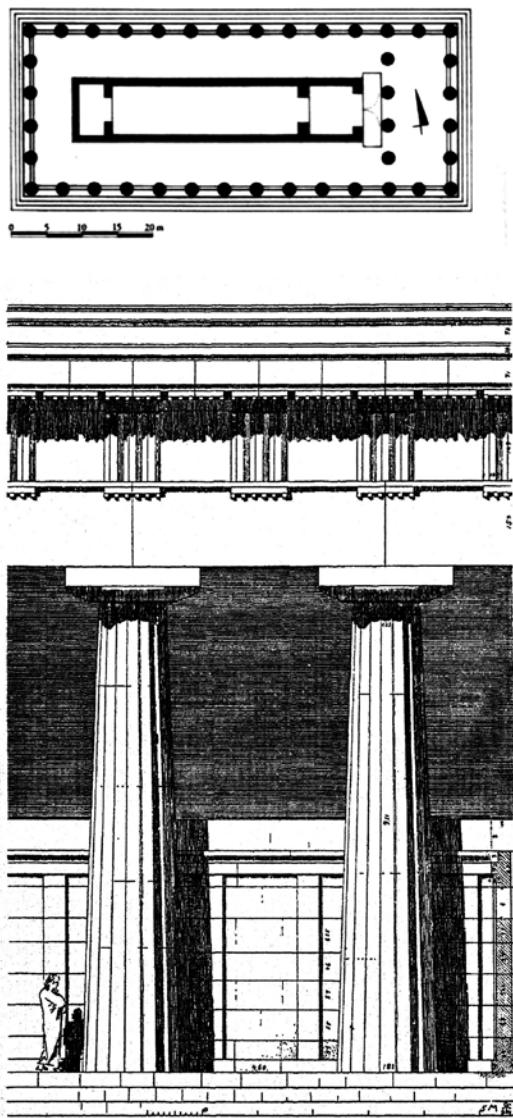

Рис. 4. Храм F в Селинунте, VI в. до н. э. 1.
Д. Мертенс. План храма F. Воспроизведётся по:
[21, р. 835. № 34.9.3.2]; 2. Д. Робертсон.
Реконструкция храма F. Воспроизведётся по:
[33, р. 74, fig. 29]

⁵ Чтобы убедиться в этом, достаточно выполнить поиск в корпусе надписей Гуманитарного института Паккарда.

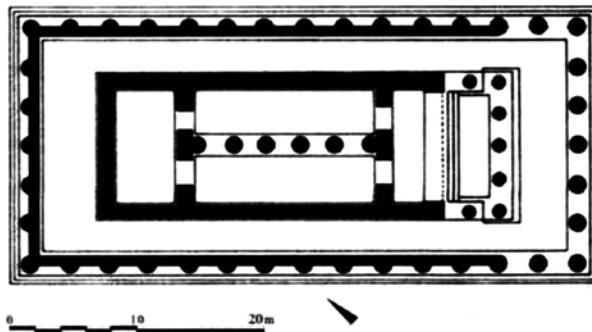

Рис. 5. Д. Мертенс. План храма В в Метапонте ок. 530 г. до н.э. Воспроизведится по: [21, р. 791 №. 33.8.2.3б]

— и также именно идеологические причины объясняют, почему афиняне не торопились завершать свой Олимпейон. Аристотель пишет, что тиран стремится отвлечь подданных, разоряя их разными масштабными проектами, чтобы «занятые ежедневными заботами, они не имели досуга составлять против него заговоры». Такими проектами, по мнению Аристотеля, были египетские пирамиды, храм Поликрата на Самосе и Олимпейон Писистратидов (Arist. Pol. 5.IX.4-5). Причина, по которой афиняне не хотели завершать постройку после победы демократии, представляется очевидной — она воспринималась как зримая метафора тиранического правления. В акрагантском храме, хотя он так и не был завершён, строительство продолжалось в течение V в. до н.э. Для акрагантиян, в отличие от афинян, память о тиране-строителе не была невыносимой.

III

В архитектуре акрагантского храма есть несколько *исключительных* черт, которые не дублирует ни дорический храм в Афинах, ни его ионийские предшественники. Эти черты таковы:

- 1) внутреннее членение на три части сплошными стенами, а не колоннадами;
- 2) соотношение колонн 1:2,
- 3) комбинация стены и «утопленного» ордера (полуколонны с внешней, пилястры с внутренней стороны); пилястры и полуколонны как архитектурные формы;
- 4) нечётное число колонн на фасаде => скрытие центральной оси => отсутствие входа в центре фасада.

Наша гипотеза состоит в том, что эти черты, не выраженные в сходных архитектурных проектах на территории Средиземноморья, носят локальный характер. И хотя архитектор Олимпейона новаторски совместил их в одной постройке, они имеют местную, консервативную окраску.

С идейной точки зрения афинский диптер — самая близкая аналогия, хотя территориально есть и ближе — это дорические храмы Селинунта. Нам неизвестно, каким бо-

гам они были посвящены, хотя, скорее всего, так же, как и перечисленные храмы, были репрезентацией богатства местной знати⁶. Храм G (конец VI в. до н. э.)⁷, построенный до Олимпейона, также имеет близкие к диптерам метрические показатели: 44.97×109.12 м [15, р. 101] (Рис. 3). Построенный в промежутке между 520 и 480 гг. до н. э., он был крупнейшим храмом Селинунта. В отличие от акрагантского храма, это настоящий псевдодиптер, имеющий широкую птерому — пространство от целлы до внешней колоннады, где может поместиться ещё один ряд колонн. Храм ориентирован с востока на запад, имеет планировку 8×17 колонн, стоит на трёхступенчатой крепиде. Его строительство длилось долгое время: основание восточной и северной сторон относится к архаической эпохе, а западной и южной — к классической, и они морфологически различны⁸. С восточной стороны целла предварялась глубоким пронаосом, вероятно с ионическими колоннами, в западной находился двухколонный опистодом. Дверной проем был орнаментирован. Вероятно, целла, как и в диптерах Ионии, была открытой. Внутреннее пространство членилось на три части двумя рядами из десяти дорических колонн [21, р. 835–837].

Храм G — не единственный памятник в Селинунте, напоминающий Олимпейон. Близкое оформление фасада и стен (с полукирзовыми колоннами) имеет храм F (Рис. 4.1). Этот псевдодиптер (ок. 525 г. до н. э.), хотя не такой большой, как Олимпейон ($61,88 \times 24,37$), максимально похож на него в плане: стоящий на четырёхъярусной крепиде псевдодиптер обнесен колоннадой 6×14 колонн. В интерколумниях *опоры соединены высокими простенками* — в этой черте и состоит сходство с Олимпейоном (Рис. 4.2). Высота этих простенков (4,70 м), добавленных на более позднем, чем строительство храма, этапе — больше половины от общей высоты колонны. Ко всему прочему, они были декорированы плоскими пилястрами. За ними через широкую птерому находилась узкая длинная целла, разделенная на пронаос, наос и адитон [31, р. 28]. Таким образом, план был максимально близок к Олимпейону: как и акрагантский, селинунтский храм имел двойной ряд стен в интерьере и схожие удлинённые пропорции целлы. Планировка храма в Селинунте, по нашему мнению, исчерпывающе объясняет происхождение стен в интерьере Олимпейона: его внутренние стены — это, по сути, стены целлы, а внешние — как бы тонкие перегородки между наружными колоннами.

В храмах Селинунта и Акраганта ощущаются и специфические региональные черты, которых нет в других диптерах и псевдодиптерах Средиземноморья. О региональном стиле не всегда легко судить, однако историки архитектуры, в числе которых Д. Мертенс [27, р. 167–206], Х. Брев и Г. Грубен [6, р. 408–409], Б. Барлетта [4], выделяют специфический набор черт, характерных для архитектуры Италии и Сицилии. По мнению Барбары Барлетты, региональный стиль включает в себя в числе прочих следующие отличительные черты, присущие Олимпейону:

соотношение колонн 1:2;⁹

⁶ Ф. де Анджелис указывает, что строительство архаических храмов Селинунта было дороже, чем строительство Парфенона [11, р. 90–91].

⁷ Здесь и далее датировка храмов приводится по изданию Липполиса, Ливадиотти и Рокко [21].

⁸ На западе есть сокращение угловых интерколумниев, а на восточной стороне — нет.

⁹ В отличие от большинства классических греческих храмов, храм Зевса по ордерным параметрам не имеет соотношения колонн по короткой и длинной сторонам $n+1:2n$, если n — количество колонн на фасадной стороне. У Олимпейона соотношение колонн 1:2. Это довольно распространенное

преобладание горизонтальной декорации над вертикальной;¹⁰
 форма полуколонны;
 осевая колоннада в интерьере.

Судя по этим признакам, Олимпейон стал манифестацией итальянского архитектурного стиля. Сложно сказать, как именно он сложился — вероятно, дорийские влияния распространялись по всей Италии и Сицилии после колонизации, были переработаны и перевоплотились в самостоятельную традицию — на ранних этапах, возможно, с ионийским влиянием. Храм Зевса Олимпийского в своей разработке отражает именно эти региональные черты.

Идея полуколонны возникает или в архаическую эпоху в Италии, или на Пелопоннесе. Вероятно, в храме Аполлона в Амиклах существовала колоннада, совмещённая со стенами [8, р. 35], однако Б. Барлетта указывает, что первая полуколонна (не колонна, утопленная в стену, благодаря перегородкам в интерколумниях, а именно выполненная как сегмент, половина опоры) была найдена в Мегаре Гиблейской [4, р. 94], на Сицилии. Новаторство архитектора Олимпейона состоит в том, что он впервые соединил форму пилasters с формой полуколонны в одной конструктивной единице (блоки, из которых были сложены опоры, тесно переплетались в кладке). Варианты комбинации колоннады и стены многообразны для архитектуры Италии. Храм F в Селинунте, «Базилика» в Посейдонии/Пестуме и храм B2 в Метапонте (Рис. 5) были перестроены из периптеров и псевдодипетров в гибридную форму, совмещавшую в себе храм, обнесенный стенами, и храм, обнесенный колоннами [4, р. 55–62].

Мы предполагаем, что нечётное количество опор на фасаде храма Зевса также обусловлено локальной традицией [6, р. 409; 4, р. 69–70]. Нередко оформление фасада соответствует внутренней планировке. Так, нечётное число колонн на фасаде может быть связано с центральной колоннадой внутри храма. Такое пространственное решение иногда объясняется потребностями культа. Колоннада на центральной оси внутри здания считается более древней традицией, чем классическое трёхчастное деление. Для эпохи геометрики или ранней архаики такая черта не является редкостью — например, на плане самосского святилища можно видеть три более ранних храма с осевой колоннадой (гекатомпедон VIII в. до н.э., храм В начала VI в. до н.э. и «южное здание» этого же времени). В то время как в VI в. повсеместно распространяется архитектурная форма храмов с двумя рядами колонн, в Италии и на Сицилии храмы с осевой колоннадой строятся наряду с храмами нового типа [7, р. 49]. Впрочем, мы должны оговориться: такая традиция не является исключительно итальянской. Похожие памятники во второй половине VI в. строились в небольшом количестве и в Ионии¹¹, но не во всех регионах Греции.

в Италии (но известное и на греческом материке) сочетание. В Италии таковы храмы A1 и B1 (Рис. 5) в Метапонте [27, р. 337–39], храм Геры в Метапонте и «Базилика» в Пестуме; локрийские храмы «Каза Марафиоти» и в святилище Мараса; из сицилийских храмов такое соотношение имеет храм Афины в Геле [4, р. 70–71], а кроме того — храм Зевса Элевтерия в Гимере, построенный приблизительно теми же мастерами и в то же время, что и Олимпейон, около 480 г. до н.э. В литературе этот храм принято называть храмом Победы: [2, р. 11; 7, р. 321; 1, с. 468, прим. 236].

¹⁰ В случае храма Зевса можно выделить монолитный архитрав, который противопоставлен дробной декорации опорной конструкции.

¹¹ Барбара Барлетта предполагает, что так называемый «ахейский стиль» в архитектуре Италии связан не только с Пелопоннесом, но и с Ионийским морем [4, р. 45].

Традиция храмов с осевой колоннадой закрепляется сначала в ахейских колониях Италии в 570–560 гг.: Храм В в Метапонте [21, р. 791] (Рис. 5), «Базилика» в Пестуме [21, р. 796], возможно — Герайон в Фоче де Села близ Пестума. Традиция сохраняется в ахейских колониях и распространяется шире на территориях Италии — доказательством служат храм Афродиты в Локрах (II фаза датируется серединой VI в.) и храм Аполлона в Кримисе (середина или вторая половина VI в.) [4, р. 70]. Храм в антах близ Олимпейона в Акраганте, хотя прежде имел цельное пространство, также получил осевую опору на входе одновременно со строительством Олимпейона и прилегающего ансамбля сооружений [2, р. 102–103]. Кроме трёх последних, все названные храмы были посвящены Гере. Осевая колоннада в них, вероятно, имела ритуальное значение: она делила пространство на две части, одна из которых была отдана богине, другая — её божественному супругу Зевсу (в Кримисе их места занимали близнецы Аполлон и Артемида, в Локрах — супруги Афродита и Гермес) [4, р. 70]. Внешне храм Зевса мог ассоциироваться с архаическими храмами Геры и Зевса, в первую очередь, с «Базиликой» в Пестуме и храмом В в Метапонте — из-за сочетания осевой колонны на фасаде и конструкции стен с полуколоннами. Все три храма представляли собой псевдопериптеры с заложенными интерколумниями во внешнем ряду колонн. Вместе с тем, в некоторых малых архитектурных или псевдоархитектурных формах эллинистического времени центральная колонна никак не связана с членением пространства на две части. В качестве примера можно привести гробницу С в гипогее на Вия Кристаллини в Неаполе или урну в форме архитектурного сооружения из Пренесте в музее Баракко (Inv. MB 173). Исходя из этого, мы не можем однозначно говорить о том, как именно трактовать центральную колонну — как черту местного стиля или как указание на храм, посвященный двум божествам.

* * *

Хотя Олимпейон уникален, его оригинальность связана с синтезом устоявшихся в период архаики архитектурных традиций. Как представляется, это свидетельствует о консервативном векторе культурной политики Ферона. Судя по письменным источникам, он был ярким, сильным, авторитарным правителем. Ферон сильно расширил хору Акраганта и укрепил его внешнеполитическое положение на Сицилии, фактически сделав его одним из двух гегемонов острова [11, р. 102]. Вероятно, из-за того, что полис активно расширялся, ему было необходимо соответствующее урбанистическое развитие. При Фероне Акрагант и подвластные ему территории активно отстраивались. Вероятно, масштабные преобразования в Акраганте обусловили появление нового архитектурного стиля, в котором эстетически выражалось могущество Акраганта во время Ферона, а также связь тирана с Зевсом, как источником власти и справедливости. Этот новый стиль должен был отражать претензии Акраганта на гегемонию и его новое внешнеполитическое положение. Полис обрёл мир и процветание под властью Ферона, победившего Карфаген, подчинившего Селинунт и Гимеру. При Фероне была застроена долина храмов — уже существующий сакральный центр на окраине города. Хотя это святилище находилось в пределах городских стен, по своей архитектуре оно было уподоблено древним греческим экстрамуральным святилищам: комплексам Геры на Самосе, Аполлона в Дидимах, Артемиды в Эфесе. Масштабы храма также могли отсылать к этим комплексам, равно как и к Селинунту, где на несколько десятилетий раньше был построен храм F, лишь немного уступающий Олимпейону в размерах. Не-

смотря на нетипичность архитектурного решения, его архитектура воспроизводила черты, уже существующие в архитектуре Южной Италии и Сицилии. Тем не менее, архитектурное решение Олимпейона представляет собой не только синтез региональных черт в рамках монументального сакрального строительства, но и новаторство инженерной мысли. Одновременно с этими нововведениями и не исключая их, внешне храм Зевса в других чертах мог выглядеть даже архаизирующим. Судя по последующим постройкам в регионе (например, по храму Асклепия в Акраганте), Олимпейон оказал большое влияние на развитие местной архитектуры.

Приложение 1

Сравнение диптеров и псевдодиптеров в Ионии и на Сицилии¹²

		дата (гг. до н.э.)	размеры (м)	среднее расстояние между колоннами (м.)	кол-во колонн	особенности кровли
1	Первый диптер на Самосе	580–570	105,5×52	5,2 — длинная ст. 5,2 6,5 — фасад	8×20×10	??
2	Диптер Креза в Эфесе	560–546	106, 57×52	5,3 — длинная ст. 5,7 6,5 — фасад	8×20×9	открытая целла
3	Диптер в Дидимах	1 фаза (известняк) — 576–560 2 фаза (мрамор) — ок. 540–530	<100× <50	<5,2 — длинная ст. <5,5 <6,2 — фасад	8×19×9	открытая целла
4	Второй диптер на Самосе	547–536	112×55	4,6 — длинная ст. 6,1 5,8 — фасад	8×24×9	открытая вос-точная часть
5	Псевдодиптер (Храм G) в Селинунте	520–480	44,97× 109,12	6,4 — длинная ст. 5,6 — фасад	8×17	открытая вос-точная часть
6	Псевдодиптер в Акраганте	480–450	110× 52,85	7,8 — длинная ст. 7,6 — фасад	7×14	открытая целла

¹² Хронология для всех храмов и параметры для Дионисионана приведены по статье У. Диршеди [16, S. 18–19]. Параметры самосских диптеров приведены по статье Х. Кинаста: [19, p. 317–325]. Параметры Артемизиона приведены по книге А. Онезорг [28].

Литература

1. Высокий М. Ф. История Сицилии в архаическую эпоху: Ранняя греческая тирания конца VII – середины V в. до н.э. — СПб.: Гуманитарная академия, 2004. — 448 с.
2. Agrigento: I santuari urbani. L'area sacra tra il tempio di Zeus e Porta V / A cura di E. de Miro. — Roma: L'Erma di Bretschneider, 2000. — 338 p.
3. Asheri D. À propos des santuaires extraurbain en Sicile et Grande-Grèce: théories et témoignages // Mélanges Pierre Lévêque.— 1988. — T. 1. — P. 1–15.
4. Barletta B. An “Ionian Sea” Style in Archaic Doric Architecture // American Journal of Archaeology. — 1990. — Vol. 94, No.1. — P. 45–72.
5. Bell M. Stylobate and Roof in the Olympieion at Akragas // American Journal of Archaeology. — 1980. — Vol. 84, No. 3. — P. 359–372.
6. Berve H., Gruben G. I templi greci. — Firenze: Sansoni, 1962. — 508 p.
7. Broucke P. The Temple of Olympian Zeus at Agrigento: Ph.D. Dissertation. — Yale, 1996. — 509 p.
8. Buschor E., von Massow W. Vom Amyklaion // Mitteilungen des deutschen archäologischen Instituts: Athenische Abteilung. — 1927. — Bd 52. — S. 1–85.
9. Cockerell C. R., Kinnard W., Donaldson T. L., Jenkins W., Railton W. The Antiquities of Athens and other Places in Greece, Sicily etc., Supplementary to the Antiquities of Athens by James Stuart F.R.S. and F.S.A. and Nicholas Revett, delineated and illustrated by C. R. Cockerell, A.R.A. F.S.A., W. Kinnard, T. L. Donaldson, W. Jenkins, W. Railton. — London: Priestley and Weale, 1830. — P. 1–19.
10. Danile L., de Cesare M., Portale E. C. Agrigento. Nuove indagini nell'area a Sud del Tempio di Zeus // Mare Internum. — 2013. — No. 5. — P. 133–144.
11. de Angelis F. Archaic and Classical Greek Sicily. — New York: Oxford University Press, 2016. — 438 p.
12. de Cesare M., Portale E. C. Le ricerche dell'Università di Palermo nel santuario di Zeus Olympios ad Agrigento // Akragas: Current Issues in the Archaeology of a Sicilian Polis / Ed. N. Sojc. — Leiden: Leiden University Press, 2017. — P. 81–94.
13. de Miro E. Agrigento. Scavi nell'area a sud del Tempio di Giove // Monumenti Antichi. — 1963. — Vol. XLV. — P. 81–198.
14. Delivorrias A. The Throne of Apollo at the Amyklaion: Old Proposals, New Perspectives // Sparta and Laconia: From Prehistory to Pre-Modern / Eds. W. G. Cavanagh, C. Gallou, M. Georgiadis. — British School at Athens, 2009. — P. 133–35.
15. Dinsmoor W. B., Anderson J. W. The Architecture of Ancient Greece: An Account of Its Historic Development. — New York: W.W. Norton & Co, 1975. — 424 p.
16. Dirschedl U. Das archaische Didymeion: Zur Rekonstruktion der Säulen und columnae caelatae // ad summum templum architecturae – Forschungen zur griechisch-römischen Architektur im Spannungsfeld der Fragestellungen und Methoden, Kolloquium zu Ehren von Burkhardt Wesenberg, 16 und 17 Oktober 2015 / Hrsg. H. Frielinghaus, T. G. Schattner. — Mainz: Bibliopolis, 2018. — S. 9–34.
17. Drerup H. Der Tempel des Zeus Olympios in Akragas // Bericht über den VI internationalen Kongreß für Archäologie. Berlin, 21–26 August, 1939 / Hrsg. M. Wegner. — Berlin: De Gruyter, 1940. — S. 379–87.
18. Gabrici E. Girgenti — Scavi e scoperte archeologiche dal 1916 al 1924 // Notizie degli scavi di antichità. — 1925. — P. 420–461.
19. Kienast H. Topography and Architecture of the Archaic Heraion at Samos // Excavating Classical Culture: Recent Archaeological Discoveries in Greece / Eds. M. Stamatopoulou, M. Yeroulanou. — Oxford: Beazley Archive and Archaeopress, 2002. — P. 317–325.
20. Koldewey R., Puchstein O. Die griechischen Tempel in Unteritalien und Sicilien. — Berlin: Asher, 1899. — 233 S.
21. Lippolis E., Livadiotti M., Rocco G. Architettura greca. Storia e monumenti del mondo della polis dalle origini al V secolo. — Milan: B. Mondadori, 2007. — 998 p.
22. Lo Presti G. Dissertazione apologetica su materie architettoniche e di storia. — Girgenti: Tipografia di Vincenzo Lipomi, 1827. — 38 p.
23. Marconi C. I Titani e Zeus Olimpico. Sugli Atlanti dell'Olympieion di Agrigento // Prospettiva. — 1997. — Vol. 87–88. — P. 2–13.
24. Marconi P. I telamoni dell'Olimpieion agrigentino // Bollettino d'Arte. — 1927. — No. 20. — P. 33–45.
25. Marconi P. Studi agrigentini, l'Olimpieion // Rivisti dell'Istituto Nazionale d'Archeologia e Storia dell'Arte. — 1929. — No. 1. — P. 185–231.

26. *Marconi P.* Agrigento, topografia ed arte. — Florence: Vallecchi, 1929. — 238 p.
27. *Mertens D.* Zur Archaischen Architektur Der Achäischen Kolonien in Unteritalien // Neue Forschungen in griechischen Heiligtümern. Internationales Symposium in Olympia vom 10 bis 12 Oktober 1974 anlässlich der Hundertjahrfeier der Abteilung Athen und der deutschen Ausgrabungen in Olympia / Hrsg. U. Jantzen. — Tübingen: Verlag Ernst Wasmuth, 1977. — S. 167–206.
28. *Ohnesorg A.* Der Kroisos-Tempel. Neue Forschungen zum archaischen Dipteros der Artemis von Ephesos. — Vienna: Verlag der Österreichischen Akademie der Wissenschaften, 2007. — 142 S.
29. *Pace B.* Il tempio di Giove Olimpico in Agrigento // Monumenti Antichi pubblicati per cura della Reale Accademia dei Lincei. — 1922. — No. 28. — P. 175–252.
30. *Pancrazi M.* Antichità siciliane spiegate colle notizie generali di questo regno cui si comprende la storia particolare di quelle città. 1 vol. — Naples: Alessio Pellecchia, 1751–52. — 473 p.
31. *Picard C.* Sur l'identification des temples de Sélinonte: plateau de Marinella // Revue d'Archéologie. — 1936. — No. 8. — P. 12–45.
32. *Politi R.* Cenni sui giganti scolpiti in pietra nel gran tempio di Giove Olimpico in Agrigento. — Palermo: Presso Filippo Solli, 1825. — 10 p.
33. *Robertson D.* A Handbook of Greek and Roman Architecture. — Cambridge: University press, 1929. — 478 p.
34. *Quatremere de Quincy A. C.* Mémoire sur la Restitution du Temple de Jupiter Olympien à Agrigente; D'après la Description de Diodore de Sicile, et les Fragments qui en subsistent encore // Mémoires de l'Institut Royal de France. Litterature ancienne. — 1815. — Vol. 2. — P. 270–306.
35. *Shipley G.* A History of Samos 800–188 BC. — Oxford: Clarendon press, 1987. — 352 p.
36. *The Akragas Dialogue: New Investigations on Sanctuaries in Sicily / Eds. M. de Cesare, E. C. Portale, N. Sojc.* — Berlin: De Gruyter Verlag, 2020. — 422 p.
37. *Vonderstein M.* Das Olympeion von Akragas: orientalische Bauformen an einem griechischen Siegestempel? // Jahrbuch des Deutschen Archäologischen Instituts. — 2000. — Bd 115. — S. 37–77.
38. *Zein M.* Some Insights on the Hybrid Style of Art in Petosiris' Tomb. A Construction during Transition of Powers Era // International Journal of Tourism and Hospitality Management Volume. — 2021. — No. 4.1. — P. 151–179.

Название статьи. Храм Зевса Олимпийского в Акраганте (ок. 480 г. до н. э.): к вопросу планировки

Сведения об авторе. Бойко, Елизавета Александровна — аспирант. Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Мясницкая ул., 20, Москва, Российская Федерация, 101000; научный сотрудник. Государственный музей изобразительных искусств имени А.С. Пушкина, ул. Волхонка, 12, Москва, Российская Федерация, 119019; lizabojko@yandex.ru; SPIN-код: 8121-8073; ORCID: 0000-0003-2015-0041

Аннотация. В статье рассматривается планировка храма Зевса Олимпийского в Акраганте, построенного при тиране Фероне Эммениде (488–472 гг. до н. э.). Автор выделяет следующие заслуживающие внимания черты в этой архитектуре: размер здания и богатая скульптурная декорация; совмещение внешней колоннады со стеной; форма опор во внешней колоннаде, являющаяся комбинацией из полуколонн на внешней стороне и пилонов на внутренней; нечетное количество опор на фасадной стороне; отсутствие входа по центру фасада. На первый взгляд храм Зевса стоит сопоставить с ионийскими диптерами VI в. до н. э., которые, вероятно, являлись своеобразным способом прославления тиранов, при коих они были построены. Однако, при ближайшем рассмотрении, оказывается, что кроме идеи процветания при правлении тирана, храм Зевса отражал тенденции, распространенные на греческих территориях вообще, и в Италии — в частности. Так, среди аналогий по размеру и посвящению можно выделить храм Зевса Олимпийского в Афинах, а по архитектурному оформлению — ряд храмов Великой Греции и Сицилии.

Ключевые слова: Акрагант, античность, архитектура, Великая Греция, храм Зевса Олимпийского, старшие тираны, искусство Древней Греции

Title. Architectural Design of the Temple of Olympian Zeus in Akragas (c. 480 B.C.)

Author. Boyko, Elizaveta A. — Ph. D. student. National Research University Higher School of Economics, Myasnitskaya ul., 20, 101000 Moscow, Russian Federation; researcher, Pushkin State Museum of Fine Arts, Volkhonka, 12, 119019 Moscow, Russian Federation; lizabojko@yandex.ru; SPIN-code: 8121-8073; ORCID: 0000-0003-2015-0041

Abstract. The article examines the design of the temple of Olympian Zeus in Akragas built under the tyrant Theron the Emmeride (488–472 B. C.). The author highlights the following features of its architecture: the size of the building and the rich sculptural decoration, merging of the outer colonnade with the wall, the shape of the supports in the outer colonnade, which is a combination of semi-columns on the outer side and pilasters on the inner, an odd number of supports on the front side, and the absence of an entrance in the center of the facade. At first view, the temple of Zeus is worth comparing with the Ionian dipteral temples of the 6th century B. C., which probably represented a specific way of glorifying the tyrants under whose rule they were built. However, upon closer examination, it has turned out that in addition to the idea of prosperity under the rule of a tyrant, the temple of Zeus reflected the trends common in Greek lands in general, and in Italy in particular. Among the analogies in terms of size and dedication, we can single out the temple of Olympian Zeus in Athens, and in terms of architectural design, a number of temples in Magna Graecia and Sicily.

Keywords: Akragas, antiquity, architecture, Magna Graecia, Zeus Olympios temple, tyrannies, ancient Greek art

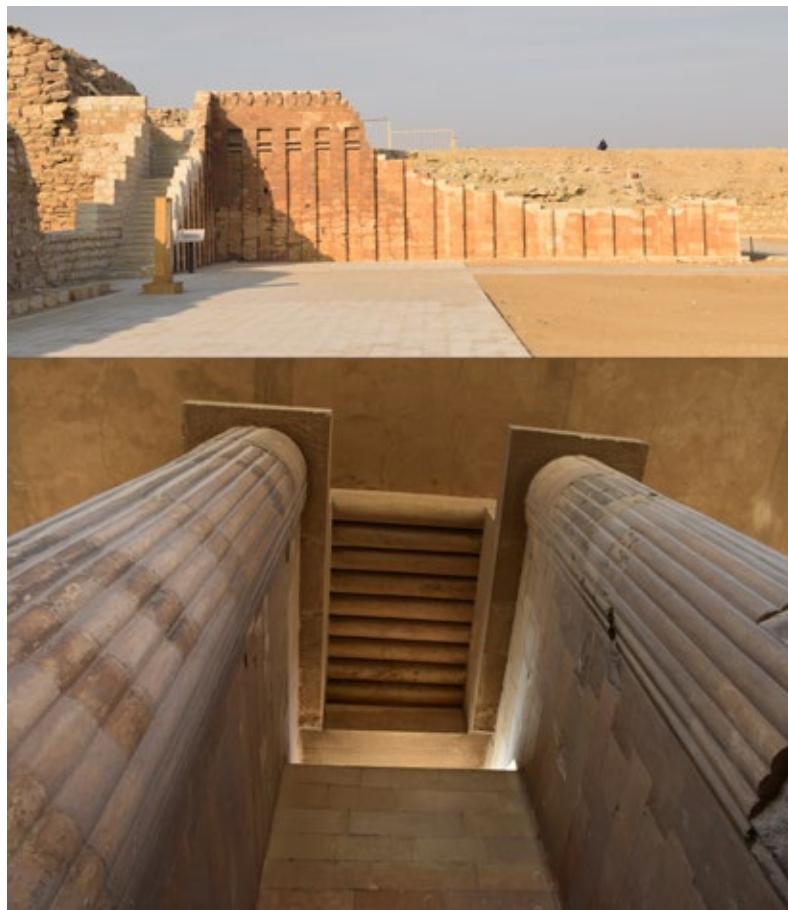
References

- Asher D. À propos des sanctuaires extraurbain en Sicile et Grande-Grèce: théories et témoignages. *Mélanges Pierre Lévêque*, 1988, vol. 1, pp. 1–15 (in French).
- Barletta B. An “Ionian Sea” Style in Archaic Doric Architecture. *American Journal of Archaeology*, 1990, vol. 94, no. 1, pp. 45–72.
- Bell M. Stylobate and Roof in the Olympieion at Akragas. *American Journal of Archaeology*, 1980, vol. 84, no. 3, pp. 359–372.
- Berve H.; Gruben G. *I templi greci*. Florence, Sansoni Publ., 1962. 333 p. (in Italian).
- Broucke P. *The Temple of Olympian Zeus at Agrigento: Ph.D. Dissertation*. Yale, 1996.
- Buschor E.; von Massow W. Vom Amyklaion. *Mitteilungen des deutschen archäologischen Instituts: Athenische Abteilung*, 1927, vol. 52, pp. 1–85 (in German).
- Cockerell C. R.; Kinnard W.; Donaldson T. L.; Jenkins W.; Railton W. *The Antiquities of Athens and Other Places in Greece, Sicily etc., Supplementary to the Antiquities of Athens by James Stuart F.R.S. and F.S.A. and Nicholas Revett, Delineated and Illustrated by C. R. Cockerell, A.R.A. F.S.A., W.Kinnard, T. L. Donaldson, W. Jenkins, W. Railton*. London, Priestley and Weale Publ., 1830, pp. 1–19.
- Danile L.; de Cesare M.; Portale E. C. Agrigento. Nuove indagini nell’area a Sud del Tempio di Zeus. *Mare Internum*, 2013, no. 5, pp. 133–144 (in Italian).
- de Angelis F. *Archaic and Classical Greek Sicily*. New York, Oxford University Press Publ., 2016. 438 p.
- de Cesare M.; Portale E. C. Le ricerche dell’Università di Palermo nel santuario di Zeus Olympios ad Agrigento. Sojc N. (ed.) *Akragas: Current Issues in the Archaeology of a Sicilian Polis*. Leiden, Leiden University Press Publ., 2017, pp. 81–94 (in Italian).
- de Cesare M.; Portale E.C.; Sojc N. (eds). *The Akragas Dialogue: New Investigations on Sanctuaries in Sicily*. Berlin, De Gruyter Publ., 2020. 422 p.

- de Miro E. Agrigento. Scavi nell'area a sud del Tempio di Giove. *Monumenti Antichi pubblicati per cura della Reale Accademia dei Lincei*, 1963, vol. 45, pp. 81–198 (in Italian).
- de Miro E. *Agrigento: I santuari urbani. L'area sacra tra il tempio di Zeus e Porta V.* Rome, L'Erma di Bretschneider Publ., 2000. 354 p. (in Italian).
- Delivorrias A. The Throne of Apollo at the Amyklaion: Old Proposals, New Perspectives. *Sparta and Laconia: From Prehistory to Premodern*. London, British School at Athens Publ., 2009, pp. 133–135.
- Dinsmoor W. B.; Anderson J. W. *The Architecture of Ancient Greece: An Account of Its Historic Development*. New York, W.W. Norton & C° Publ., 1975. 424 p.
- Dirschel U. Das archaische Didymeion: Zur Rekonstruktion der Säulen und columnae caelatae. *ad summum templum architecturae – Forschungen zur griechisch-römischen Architektur im Spannungsfeld der Fragestellungen und Methoden, Kolloquium zu Ehren von Burkhardt Wesenberg, 16 und 17 Oktober 2015*. Mainz, Bibliopolis Publ., 2018, pp. 9–34 (in German).
- Drerup H. Der Tempel des Zeus Olympios in Akragas. *Bericht über den VI internationalen Kongress für Archäologie*. Berlin, 21–26 August, 1939. Berlin, De Gruyter Publ., 1940, pp. 379–387 (in Italian).
- Gabrieli E. Girgenti — Scavi e scoperte archeologiche dal 1916 al 1924. *Notizie degli scavi di antichità*, 1925, pp. 420–461 (in Italian).
- Kienast H. Topography and Architecture of the Archaic Heraion at Samos. *Excavating Classical Culture: Recent Archaeological Discoveries in Greece*. Oxford, Beazley Archive and Archaeopress Publ., 2002, pp. 317–325.
- Koldewey R.; Puchstein O. *Die griechischen Tempel in Unteritalien und Sizilien*. Berlin, Asher Publ., 1899. 233 p. (in German).
- Lippolis E.; Livadiotti M.; Rocco G. *Architettura greca. Storia e monumenti del mondo della polis dalle origini al V secolo*. Milan, B. Mondadori Publ., 2007. 998 p. (in Italian).
- Lo Presti G. *Dissertazione apologetica su materie architettoniche e di storia*. Girgenti, Tipografia di Vincenzo Lipomi Publ., 1827. 38 p. (in Italian).
- Marconi C. I Titani e Zeus Olimpico. Sugli Atlanti dell'Olympieion di Agrigento. *Prospettiva*, 1997, vol. 87–88, pp. 2–13 (in Italian).
- Marconi P. I telamoni dell'Olimpieion agrigentino. *Bollettino d'Arte*, 1927, no. 20, pp. 33–45 (in Italian).
- Marconi P. *Agrigento, topografia ed arte*. Florence, Vallecchi Publ., 1929. 238 p. (in Italian).
- Marconi P. Studi agrigentini, l'Olimpieion. *Rivisti dell'Istituto Nazionale d'Archeologia e Storia dell'Arte*, 1929, no. 1, pp. 185–231 (in Italian).
- Mertens D. Zur Archaischen Architektur Der Achäischen Kolonien in Unteritalien. *Neue Forschungen in griechischen Heiligtümern. Internationales Symposium in Olympia vom 10 bis 12 Oktober 1974 anlässlich der Hundertjahrfeier der Abteilung Athen und der deutschen Ausgrabungen in Olympia*. Tübingen, Verlag Ernst Wasmuth Publ., 1977, pp. 167–206 (in German).
- Ohnesorg A. *Der Kroisos-Tempel. Neue Forschungen zum archaischen Dipteros der Artemis von Ephesos*. Vienna, Verlag der Österreichischen Akademie der Wissenschaften Publ., 2007. 142 p. (in German).
- Pace B. Il tempio di Giove Olimpico in Agrigento. *Monumenti Antichi pubblicati per cura della Reale Accademia dei Lincei*, 1922, no. 28, pp. 175–252 (in Italian).
- Pancrazi M. *Antichità siciliane spiegate colle notizie generali di questo regno cui si comprende la storia particolare di quelle città*, vol. 1. Naples, Alessio Pellecchia Publ., 1751–52. 473 p. (in Italian).
- Picard C. Sur l'identification des temples de Sélinonte: plateau de Marinella. *Révue d'Archéologie*, 1936, no. 8, pp. 12–45 (in French).
- Politi R. *Cenni sui giganti scolpiti in pietra nel gran tempio di Giove Olimpico in Agrigento*. Palermo, Presso Filippo Solli Publ., 1825. 10 p. (in Italian).
- Quatremere de Quincy A.C. Mémoire sur la Restitution du Temple de Jupiter Olympien à Agrigente; D'après la Description de Diodore de Sicile, et les Fragments qui en subsistent encore. *Mémoires de l'Institut Royal de France. Littérature ancienne*, vol. 2, 1815, pp. 270–306 (in French).
- Robertson D. *A Handbook of Greek and Roman Architecture*. Cambridge, University press Publ., 1929. 478 p.
- Shipley G. *A History of Samos 800–188 BC*. Oxford, Clarendon press Publ., 1987. 352 p.
- Vonderstein M. Das Olympeion von Akragas: orientalische Bauformen an einem griechischen Siegestempel? *Jahrbuch des Deutschen Archäologischen Instituts*, 2000, vol. 115, pp. 37–77 (in German).
- Vysoky M. F. *Istoriia Sitsilii v archaicheskuiu epokhu (History of Sicily in Archaic Era)*. St. Petersburg, Gumanitarnaia akademiia Publ., 2004. 448 p. (in Russian).
- Zein M. Some Insights on the Hybrid Style of Art in Petosiris' Tomb. A Construction during Transition of Powers Era. *International Journal of Tourism and Hospitality Management*, 2021, no. 4–1, pp. 151–179.

Илл. 9. Храм Зевса Олимпийского в Акраганте. ок. 480 г. до н. э. Реконструкция в музее «Пьетро Гриффо», Агридженто. Фотография Codex CC BY 3.0 URL: https://commons.wikimedia.org/wiki/File:Maquette_temple_de_Zeus_113mx56m.jpg

Илл. 10.
Архитектурные детали
погребального
комплекса Джосера.
Ок. 2650 г. до н. э.
Фото: Екатерина
Михайлова